

Татьяна Матвеева

Записки
начинающей
ведьмы

A black silhouette of a broomstick, positioned to the right of the title. The handle is a long, thin vertical line, and the bristles are a fan-like shape at the bottom, extending horizontally to the left towards the end of the word 'ведьмы'.

Санкт-Петербург
«Вольная Петербургская Типография»
2009

ISBN 5-88203-021-8

Татьяна МАТВЕЕВА
Записки начинающей ведьмы

Подписано в печать 01.04.2009 г. Бумага офсетная.

Формат 60x90/16

Усл. печ. л. 9,5

Гарнитура BalticaC, Заказ № 32/06009

Бывает так: проснёшься среди ночи —
Мерещится, что кто-то хрипло дышит.
И дьявол издевательски хохочет:
«Что, милая, пора прощаться с крышей?»
Бывает так: спишь, не разбудят пушкой.
Нырнула в сказку — море, звёзды, замки.
И ангел мягко гладит по макушке.
Надёжный, словно сейф в швейцарском банке.
Бывает так: задумчиво и кротко,
Уйдут под ручку сквозь стальные двери
Чёрт с ангелом — купить бутылку водки.
И в кухне правят странную вечерю.
В такую ночь луна краснее меди,
Уносит ветер нежность и издёвки.
Пишу стихи. Пока мои соседи
Пьют молоко от бешеной коровки.
Наутро ангел мается похмельем.
Бес хлещет чай из пол-литровой кружки.
Дарю им день блаженного безделья
До вахты на краю моей подушки.

2008

Счастье есть. Но его чтоб найти,
По горячим углям босиком
Сто дорог мне придется пройти,
Сто ночей отгрустить над компом.
И решив, что не так уж и крут
Путь к прудам Патриаршим с Невы,
Оседлаю я ночью метлу
И помчусь в направленье Москвы.

2008

На ладонях цыпки,
След простыл улыбки.
Високосный год...
Сердце гложут мошки,
Вместо струн — гармошка.
Счастья нет, народ!
За семь вёрст, за дали
Мысли убежали.
Киселя хлебать.
Обещали сказку,
Вышла розог связка.
Да не привыкать!
И от жизни сучьей
Черный кот мяучит.
В темноте души.
Тупо, раз за разом,
Шлю себе приказы:
Спи. Ходи. Дыши.

2008

ВОЛШЕБНОЕ

Что может быть лучше бутылочки пива?
Да если еще в программе футбол!
И вот я с работы иду торопливо,
В ларёк забегаю, мечу харч на стол.
Вот чёрт! Продавщица — не руки, а крюки!
Просила «Фазана», а дали фигню.
Кирдык этикетке, бутылка в пылюке,
Наверно прокисло. Да ладно, налью...
Тряхнуло диван, живо сдристнули кошки,
Держите меня всемером — вот так вид:
Пред креслом моим, в несусветной одежке
Старик бородатый с поклоном стоит.
Ого! Я такое однажды читала.
И в принципе знаю чего ожидать.
Старик этот — джинн и предложит немало:
Желанье одно! Или три!!! Или пять!!!!
«Вах, дэвушка! Сказки всё врут, как обычно.
От выдумок этих трещит голова.
Но так уж и быть, из симпатии личной,
Исполню твоих я желания ДВА.
Но только по-быстрому, пара минуток
Тебе на раздумья, идёт ведь футбол»
«О! Кстати! Пускай наши выиграют». Тупо
Я лягнула. И забиваем мы гол.

«Балда ты, девица. Испортила вечер.
Болел за Уэльс я! Лаваш... То есть — блин!
Ну ладненько, в честь нашей радостной встречи,
Устроит, красотка, тебя 2:1?
И быстро — второе желанье. Нет мочи
Мне мёрзнуть в России. Меня ждёт Багдад».
Ну там ты согреешься, это уж точно.
Да ты надо мной издеваешься, гад!
Желаю дворец о двенадцати башнях,
С балконом, бассейном и видом на Кремль.
«Да ты озверела, душа моя, страшно.
Один не смогу, нужно джиннов здесь семь.
Цемент нынче дорог, одной только плитки
Уйдёт — хоть пустыню Сахару мости.
Придумай другое. Вот золота слитки
Могу в сей же миг я тебе принести».
Похоже, дедуля, мы оба сглушили.
Хочу просто так, без особых причин,
Спокойно и просто, без шума и пыли,
Понять, что творится в мозгах у мужчин.
В сердцах джинн до крови рванул бородёнку.
Вздыхнул, засопел и промолвил: «О'Кей!
Уже заказал я гранит и щебёнку.
Так сколько должно быть в дворце этажей?»

2008

Комом в горле, кувалдой по сердцу,
Чёрной птицей, крылом мотылька.
В очи брошенной пригоршней перца,
Острым когтем ночного зверька.
Хитро сшита небесным Левшою,
То ль по прихоти, то ли всерьёз
Та, что в книжках зовется душою.
Что с ней делать? Дурацкий вопрос...
Ей бы прочность железной болванки,
Замахнулся — лечи перелом.
А она бьётся бабочкой в банке,
От зевак прикрываясь стеклом.
Надорвалась от края до края.
До последней секунды терплю.
Постеснявшись шепнуть: «Я скучаю...»
Проору на весь мир: «Я люблю!»

2008

НОЧЬ

Ещё когда я была волчонком,
Угрюмо тянущим детства бремя,
Узнала я, что рвётся — где звонко.
Почуяла, что ночь — моё время.
В ночи плыву как в открытом море.
Шальные звёзды — мне на погоны.
Ночь не измерить. Как сон и горе.
На сантиметры, года и тонны.
Продравшись сквозь дела и советы.
Считая все потухшие окна.
Лицо подставляю лунному свету.
И разбираю ночь на волокна.
Из них плету мотивы и сказки.
В иных — смеюсь, а бывает — вою.
Когтём поддев все дневные маски,
Хоть на чуть-чуть становлюсь собою.
Меняю лики: от синей птицы
До волчьей стати иль мелкой твари.
И, как звериной тропе не виться,
Ночь — моё время, я это знаю.

2008

КРЫСОЛОВ

Сюжет этой сказки истёрт, как персидский ковер,
Что долго лежал на пороге стамбульской мечети.
Теперь мой черёд. Я — не слишком удачливый вор.
И я вспоминаю, как Гаммельн покинули дети.
Что дети... Ведь смысл тут не в них. Здесь другая напасть.
Мой ум покорён был сюжетом о песне волшебной
И юноше, вдруг получившем над душами власть.
Как справился он? Устоял? Иль растаял бесследно?
Мой ум — громко сказано! Это же умная я,
Девчонкой сегодня бегу на манок Крысолова.
Стремлюсь в никуда, еженощно теряю себя
И вновь нахожу в отражениях каждого слова.
Походку свою заменив на танцующий шаг,
Даю имена петербургским жемчужным рассветам.
Сквозь суетный день я спешу в голубой полумрак.
Моё настроенье магической дудкой напето.
И капля по капле ловлю я чудесный мотив
Любви, пониманья, надежды, мечты и желаний.
Я тоже волшебник, и флейту к губам приложив,
В молочное небо играю своё я посланье.

2008

ВСТРЕЧА

Здравствуй!
Словно во взрослой сказке,
Скрыв за угрюмой маской
Стыд неумелой ласки,
Город
Улыбкой своей расколот
Лишь на мгновенье, снова
Скрылся в туман и холод.

1993

Останавливаю мгновенье.
Замираю, держу и рисую.
Словно жук в кулаке нетерпенье,
Мысли бесятся, рвут в клочья сбрую.

Мимо сомкнутых век, тень за тенью,
Сон за сном пролетают картины:
Пьяный запах весенней сирени,
Фонари в снежных искр паутине.

Задержаться пытаюсь в апреле,
В путь отправив из спички кораблик,
Но в волне тополиной метели
Мчусь в июль, в запах липы и яблоч.

Провожая холодное лето
И из листьев костры поджигаю.
В январе, не заметив рассвета,
На воде и на воске гадаю.

Дорогие минуты несутся,
Подхватив меня смерчем фантазий.
Цепи слов замирают и рвутся
Над линованной бездной тетради.

Жизни блики вверяю бумаге.
Вопреки равнодушному веку,
В миг любой, в неоконченном шаге
Я войду в ту же самую реку.

1993

ПОДРАЖАНИЕ «ДЕЛЬФИНУ»

Я не понимаю, зачем это мне нужно.
Зачем дрожь в животе и пальцев тремоло.
Спокойное лицо — это только снаружи.
Холодной головы как будто и не было.
Живу от звонка до звонка телефонного.
Дышу от сигареты к сигарете до кашля я.
Ночи удлиняются и замки картонные
Я строю, а утром ломаю их, потому что — страшные.
Музыка, только музыка тянет наружу,
Но её не хватает на сутки без остановки.
Лава в душе, конечно, лучше, чем лужи,
Но перельется ж через край при движеньи неловком.

2008

ВЕДЬМОВСКОЕ

Завтра — шабаш. Не ждите меня
Я приклеилась крепко к дивану.
Я боюсь колдовского огня.
И не травы — лекарства на ранах.
В глубине кладовой, за трубой
Запылилась метла, застоялась.
Что случилось, подруги, со мной?
Это лень? Или, чёрт возьми, — старость?
Я давно не летала в ночи
Светлячком без хлопот и сомненья.
Не дарила от кладов ключи,
Не шептала над пламенным зельем.
Но сегодня, не споря с собой,
Завизжав на лихом повороте,
Брошусь в небо я вниз головой,
Чтобы расправились крылья в полете.

2008

В сонной жизни по кругу лечу я,
Запустив карусель дел и дней.
Я как будто под сценой ночью,
А спектакли играют — на ней.

Там, (я вижу и слышу сквозь щели,
Не всегда же мне спать по ночам) —
Свет и смех, красота, тьма, дуэли,
Похвалы вдохновенным речам.

Как прекрасно и странно всё это.
Из-под сцены завидую им.
Продолжается вечное лето,
Благородный герой победил.

Я хочу хоть немного, хоть вечер
Видеть жизнь не сквозь щели в полу.
Яркий свет упадёт мне на плечи,
Разбивая рутину и мглу.

Объявите мой выход скорее.
Забывая про лень и испуг,
Выбегаю — Джульетта, Медея,
Макбет, Жанна — и пламя вокруг!

Головой ударяюсь о доски
И кричу, вдруг почувствовав боль.
От костюмов остались обноски.
И не мне отдана была роль.

Не осталось ни сил, ни задора.
Чьи-то руки огонь потушили.
После гулких шагов Командора
Я под сценой чихаю от пыли.

1993

БЕЗНАДЁГА

Все сказала слова, что мне были подброшены.
Оттоптала дороги, что были отведены.
И душа развалилась рогожкой изношенной.
Старой тряпкой, жучками и молью проеденной.

Хрен на редьку менять научилась без паники.
И жевать что досталось, с бесстрастной миною.
Я могу рассказать про небесные пряники:
На поверку, во рту всё окажется глиною.

Собирала я крылья по нитке, по пёрышку.
Только вот незадача — ни разу не птаха я.
А безликий и пошлый бездарный актёришка,
Поминутно на сцене съдаемый страхами.

Свиток линий ладони, что клад неразведанный.
Но обидно — удача в тех списках не числится.
Бес в квадрате в друзья набивается преданно.
Не один, с ним всегда безнадёга с бессмыслицей.

Все сказала слова, повторяться не хочется.
Карты розданы чьей-то рукою беспалою.
Лишь нелепые крылья по грязи полощатся.
Что ж! Их можно продать за копеечку малую.

2008

Много есть плохих привычек,
Но всего дурнее эта,
Быть воришкой без отмычек,
Называть себя поэтом.
Ночью вскакивать с постели,
Чтобы подарить тетради
Пару строф, что прилетели
В сны мои, забавы ради.
Путаться в переплетенье
Строчек, строф и рифм бездарных,
Проклиная наважденье
Мыслей дьявольски коварных.
И однажды, растерявшись,
Вдруг заметить в час обидный,
Что стихи — букет увядший,
Некрасивый и бессильный.
Лист остался белоснежным,
За день не придумать слово.
В голове дождём небрежным
Смыло мысли — тихо, голо.
И впервые обращаясь
К старику над облаками,
От волнения задыхаюсь:
«Боже, дай мне, умоляю!»

1994

Измельчали герои и боги.
Все мечи перекованы в вилки.
Имена их, запретны и строги,
Развалились в гнилые опилки.

Афродита торгует бельишком,
Тор и Гор — совладельцы пельменной.
А напёрсточник Локи под мышкой
Носит кольт волшебству на замену

Яхве — модный в тусовке оракул,
Ждёт грин кард и женат на еврейке.
Тот боксёр на экране — Геракл.
Велес — пьяный старик на скамейке.

Разойдутся, не встретившись взглядом.
Да и что говорить? Всё известно.
Божествам нулевого разряда
Неуютно здесь. Зябко и тесно.

Закурю... Мне их жалко конечно
Их судьба — пустота и безумье.
Я-то — ведьма. И пусть я не вечна —
Силу мне отдаёт полнолунье.

2008

Дразнит золотом оправа,
В ярком свете слов отравя,
Фит и ятей темный лес.
Мне на стол с усмешкой гадкой,
Хиромантии загадки
Подложил ехидный бес.
Спрятавшись за левым ухом,
Кашляет, хохочет глухо
Он над шуткою своей.
Целый день ладонь пытаю,
Радуюсь и замерзаю,
Псов подземных веря лаю
И шипенью райских змей.

1994

МАГНИТНАЯ БУРЯ

Тело — острых камней лабиринт.
Все живое сжимает гранит.
Сердце загнано в узкий тупик.
В тесноте задыхается крик.
Не могу шевельнуться, привстать.
Тонны пыли мешают дышать.
В голове тяжесть рухнувших скал.
Гул в ушах, стон в висках, боль, обвал...
Давят, бьют и гремят валуны.
Сколот бок у ущербной луны.
Ночь свернулась в спираль, в черный винт.
Тело — острых камней лабиринт...

1993

АПРЕЛЬ

Заблудившись в холодной и смутной весне,
Собираю рассудок по крохам.
И тебя почему-то встречаю во сне,
Но во сне, как и в жизни — всё плохо.
А весна разлила свет бензиновых луж,
Задыхала водой и асфальтом.
Сколько тысяч застывших, надорванных душ
Дотянуло до этого марта.
Сколько нас, обречённых, понуро идёт
По дороге на бойню, не к храму.
Соль зимы вытекает сквозь слёзы и пот,
Разъедая недавнюю рану.
А весна, пробираясь ко мне наугад,
Разыгралась капризным ребёнком.
Подарила подгнивший от сырости клад,
Наградила не силой, силёнкой.
Вырвав с мясом за несколько яростных дней
Всё, что с нами могло быть, и было.
Жить учусь, от гордыни безумных идей
До банальных верёвки и мыла.
А весна обещает клубничный компот,
Мишуру разноцветных желаний.
И не в силах забыть мною проклятый год
Их из грязи хлебаю горстями.

1998

ПСЕВДОРУССКОЕ

Написать бы что-нибудь нормальное...
Да не могу.
Лики пялятся глазами сальными
Вслед врагу.
Разглядеть бы новости хорошие
Без свечи.
Затерялась радость медным грошиком.
Нет причин.
Отрубил виденье прозрачное
Как мечом.
А вокруг одно тупое, смачное
Сволочье.
Слабость с силой поменялись песнями
Навсегда.
Дни проходят безупречно пресные
Как года.
Пролегла дорога вровень с чёрною
Полосой.
А на ней кривая баба с вороном
И косой.
Погоня залихватским гоготом
Стыд и ложь.
Говорит: «Хоть и волочишь ноги ты,
Но ко мне дойдёшь».

1998

Сегодня — не конец света.
Сегодня ещё не война.
Но дышит в затылок где-то
Рядом со мною она.
Она — собеседница. Ночью
Тщеславный ведём диалог.
В двухкомнатной одиночке
Вдвоём отбываем мой срок.
Близко, куда уже ближе,
Живу с ней, соседкой, на страх.
Её иногда даже вижу
В прожилках на бледных руках.
Почти не оставив мне выбор,
Отбросив излишнюю лесть,
Опять предлагает брезгливо:
Полёт... Равнодушие... Мечь...
Она мне и враг и подруга.
Доверясь бесстрастной руке,
Со Смертью гуляю по кругу,
На строгом хриплю поводке.

1998

В календаре январь,
А в голове — март.
Март — хулиган и враль
С горстью краплёных карт.
Солнечный винегрет
Скорости, слов и сна.
В потной руке билет
Мчится экспресс-весна.

2008

Почему-то мне хочется плакать.
Всё неплохо, но как-то не так.
И февральская гнусная слякоть
Разъедает нутро словно рак.
Всё не так, всё нескладно, всё всмятку
Бестолково, капризно, смешно.
Опечатка влечёт опечатку.
Строчки жизни стираются в ноль.
Личный ад — он промозглый и серый,
Выжидает устало душа.
Что поможет? Спиртное без меры,
Приключения, секс, анаша
Стиснув зубы, привыкну я к мысли,
Это — норма, и все так живут.
Ждать полётов — занятие без смысла.
Пряник съеден, остался лишь кнут.

2008

Чёрную кошку запутала плотно
Сеть. Паутина из слов и теней.
А за окошком, в тумане болотном
Ранний, дурной затрещал соловей.
Чай с сигаретой сливаясь дымами
Возле кровати и муть в голове.
Кошка — не ангел, она перед вами
Чуть приоткрылась и скрылась во тьме.
Боги кошачьи сменили названье.
Вместо Бассет — деньги, тачка, жильё.
Только в инете найдёте случайно
След от небрежной улыбки её.

2008

Глаза меняют цвет.
Днём они цвета переспелой вишни.
Впитавшей в себя сладость солнца,
Запахи южной ночи
И немного муравьиного яда.
Её сорвали, привезли и продали.
И надо съесть всё блюдо сегодня.
Потому что завтра она может умереть.
Ночью они загораются жёлтым кошачьим светом.
В них отражаются блики монитора
И бегущая строка мыслей.
Глаза зелены в любви.
Как всепрощающий сигнал светофора.
Или русалочий хвост.
Но этого никто не увидит.
Они закрыты.
Я сержусь. Поберегитесь
Яростных чёрных дыр!
В их глубине металлический блеск бластеров.
По утрам глаза серы
Ненайденными кошками.
Дымом первой сигареты.
Тоской о вчерашнем дне.
Красные глаза... Да не бывает такого.
Ведь вишня уже перезрела.
А я никогда не плачу.
И «на голубом глазу» поклянусь в этом.

2008

КРАСНОЕ

В красный цвет — и к быку на рога.
С головой в подвернувшийся день.
Скорость, люди, любая «пурга»,
Чтоб не видеть поникшую тень.
«Батарейка» в руках, шоколад.
Не еда, а заправка для вен.
Правда, цвет у лица бледноват.
И в походке наметился крен.
Подбородок вперед, в левый ряд,
И готова отвесить с ноги!
Зубы сжав так, что выступил яд,
Не пойму где друзья, где враги.
Обнаружив безумную цель, —
Камикадзе, таран, штурмовик
В красном цвете побед и потерь, —
Я взрываю унылый тупик.

2008

ПОБЕГ

Протопчу дорожку до калитки.
Свежий снег затих не начатым листом.
На столе лежат цветные нитки.
Может, научусь вязать дней через сто.
Замело. Гостей не ждать сегодня.
На подушке кошка спит «без задних ног».
Мой побег был выходом достойным.
Испеку, пожалуй, с клюквою пирог.
Книжку взять, залезть под покрывало.
Или пошептать на тёмный оберег.
Иль подкрасить кудри. Не пристало
Ведьме выдавать — который видит век.
Чай налью, дровишек кину в печку.
Я сбежала, стёрла пыльный город с рук.
И живу без шпор и без уздечки.
Под комодом спрятав старый ноутбук.
Собираю ягоды и травы.
Чуть колдую — на любовь и на уют.
Если приготовлю я отравы,
То для городских. В другой раз не зайдут.
Я нашла себя, попала в точку.
В полночь в кошку перекинуться могу.
И следов моих звериная цепочка
Вьётся на людями не тронутым снегу.

2008

СКАЗОЧКА

Мышка пробежала, хвостиком махнула...
Не разбила счастье. Только лишь погнула.
Фарт тяну, как репку, но пока без толку.
И скачу по кочкам я на сером волке.

Родилась царевной — выросла в болоте.
Выбралась на горку, до сих пор колотит.
Мне б напиться водки — не живой, не мёртвой.
Если просишь пуха — посылают к чёрту.

Яблонька созрела, сучья обломило.
Печка ошалела и сварила мыло.
Рядом на базаре продают верёвку.
Пролечу я мимо. Шенкелей дам волку.

Со стрелой под мышкой, с узелком заплечным,
В поисках надежды — вёрткой и беспечной
Заплатить готова уж любую цену.
Я в другую сказку проломлюсь сквозь стену.

2008

ПРОСТО ТЁТКА

Этой ночью дождливой, петляя меж луж,
Просто тётка, каких миллион,
Ходит смерть с рюкзаком, полным свеженьких душ.
В рукаве свиток в сотню имен.

Застегнулась по горло в трофейный тренчкот,
И прикрылась огромным зонтом.
Не узнать нам её. Только уличный кот,
Вздыбив шерсть, пулей скрылся под дом.

Ходит, смотрит на окна, считает в уме.
Ну, ещё по чуть-чуть — и домой.
Выбирает добычу. Есть место в суме.
Стой, улыбчивый, будешь ты мой!

И садится в метро, бросив на пол багаж.
Просто тётка, забывшая смех.
Не толкните её! Под рукой карандаш.
В смертном списке есть место для всех.

2008

Не помолясь выйду я, не крестясь.
Ветер в лицо.
Крепче земли держит звёздная вязь.
Ночи кольцо.
Вихрем холодным смело фонари.
Сдуло огни.
Ветер ты, ветер, что хочешь бери.
Не обмани!
Злато, каменья тебе не нужны.
Знаю и так.
Да и богатств у меня... Только жизнь —
Медный пятак.
Душу? Бери осторожно. Её
Остры края.
Ветер, в расчёте мы! Слово твоё.
Воля моя.

2008

Жизнь в стиле танго... Дурными вестями
Полон карман, зачесались глаза.
Встать! Уцепиться за стену ногтями,
Выпрямить спину, продать тормоза
Трусам. На выручку сделать причёску,
Красные туфли украсть у цыган.
И застучать каблуками по доскам.
Смехом наполнить гранёный стакан.
Дать по глотку адвокатам и судьям.
Сётрам по серьгам, зверям по хвосту.
Торт шоколадный замёрзшему Будде,
Вишну — варенье, сигару Христу.
Юбкой смахнуть таз с немытой посудой.
Звоном стекла раскромсать тишину.
Право имею на крик и на чудо.
Право пробью на любовь и войну.
Жизнь в стиле танго... Изгиб и скольжение.
Воздух по дозам, в висках молотки.
Узкими тропами, против теченья,
В томной ухмылке ощерив клыки.

2008

Как Монте-Кристо я ложкой пророюсь на волю.
Сплюну землёй. Соль с лица отбивает ветрами.
Всё, чем владею, в разбитых ладонях мусолю.
Двигаюсь по подземельям от азбуки к драме.

Здесь за оградой реальность рождает чудовищ.
Сны и мечты выжигают калёным железом.
Вспахан бульдозером пасмурный остров сокровищ.
Жажда любви — аллергия сродни диатезу.

В ней признаваться смешно и немного неловко.
На откровенье ответом пустые улыбки.
Розданы роли, указано место в массовке.
Выбран лимит на безумства, рывки и ошибки.

Как дикий зверь продираюсь наружу когтями.
Кожу срываю, стираю клыки о проблемы.
Воздух последний гребу, пожираю ломтями.
Пусть издыхая, но вырвусь из затхлой системы.

2008

ВАЛЬС-ИНТЕРНЕТ

Мы из зимы выбираемся в корчах,
Выпросив сил под проценты, в рассрочку.
Мы научились беседовать молча
И расплзлись по своим одиночкам.

Чёрные буквы людей заменили.
Знаем друг друга по аватаркам.
Что-то теряем мы, что-то забыли.
И это что-то пронзительно жалко.

И, когда станет до рези тоскливо —
Нам не хватает друзей, вот забавно!
Водку, коньяк, на худой конец — пиво
Пьём, прикоснувшись бокалом к экрану.

2008

Декабрь. Не спится. Чернила — не в тему.
Ещё не февраль, да и я — не поэт.
Цинизм подсказал тут же рифму «пургену».
Простите столь плоский, избитый сюжет.
А если серьёзно, то вбито сурово
Железным гвоздём в мой безудержный мозг,
Что каждое, даже бездумное слово
Рубец оставляет верней, чем ожог.
И вот, как-то ночью, услышав среди многих
Мой шёпот: «Достало всё, чёрт побери!»
Мне ластик волшебный ехидные боги
Подкинут и тихо скоман্দуют: «Три!»
И я разгуляюсь... Замажу все шрамы,
Потери, измены, обиды и грусть.
Ужо берегитесь невежи и хамы!
Вы все на крючке, я до вас доберусь!
Затем распрощаюсь с обычной досадой
На дырку в чулке или сломанный зуб.
На хлипкую осень, губную помаду,
Чей цвет не украсил искусанных губ.
Слова подотру, неприятности смою,
Какая ж настанет теперь благодать.
Живи и цвети, попрощавшись с бедою.
Ни в сказке сказать, ни пером описать!

А чей это образ очерчен пунктиром?
Мне с ним беспокойно. Ничуть не скорбя,
В азартном стремленьи к гармонии мира
Широким мазком я стираю себя.

Картина прекрасна. Лист чист. В белом небе
Качаюсь на белых, как свет, облаках.
И денно мечтаю, и ночью надеюсь
Что чья-то меня нарисует рука.

.....

Палка, палка, огуречик, получился человечек...

2008

Что есть стихи?
Когда, устав от слов,
От жадных ртов и глаз,
В свою вернёшься крепость.
Пошлешь к чертям задачки про козлов,
Волков, капусту, кризис, прочую нелепость.
Засов задвинешь и поднимешь мост.
Голодных псов во двор запустишь до рассвета.
В объятых кресла дожидаясь звёзд,
Затянешься спокойно-сладкой сигаретой.
Склепаешь цепь из своенравных букв.
Пройдёшь сквозь сотни возрождений и агоний.
Часть сердца — в пыль... Всё лучше, чем на крюк.
И по ветру сдуваешь эту пыль с ладоней.

2009

Чёрт знает, по каким сусекам,
В каких углах и ебнях
Собрали прах и птичье млеко,
Чтоб наскоро слепить меня.
Создатель ладана и серы
Не пожалел. Успел вложить
Три дара: говорить без меры,
Любить конфеты и любить.
Отличный получился голем —
Глаз чёрен, звонок голосок.
Способен к радости и боли.
Не скажешь, что внутри песок.
Так и живу, не понимая,
Кто был творец, откуда он.
Сон куклы — путь к задворкам рая.
Жизнь куклы — адских чудищ сон.

2009

БЕЗ ТЕБЯ

Без тебя свет в тоннеле
 Размером не больше червонца.
Карты стёрты. Дороги
 Зависли в изломанном сальто.
Астрономы вещали мне:
 Было три вспышки на солнце,
Гаснут пачками звёзды,
 Путь млечный закатан асфальтом.
Без тебя дни за годы
 Прожиты в удушливых пробках.
Строй унылых часов,
 Тренировок терпенья и злости.
Семь ступеней наверх
 И без счета — падений неловких.
Снова стёрла плевки
 На замызганном лобном помосте.
Хорошо — не погосте.
 По ГОСТу скроила печали.
Сотни утренних «здравствуй»
 Достались ободранным стенам.
Одолела две лужи
 Привычно невкусного чая.
— Вышей море, девчонка!
 — Легко... Мне моря по колено.

2009

**ОТВЕТ НА ВОПРОС
«ЧТО БЫ ВЫ СКАЗАЛИ,
ЕСЛИ БЫ ЗНАЛИ,
ЧТО ВАС УСЛЫШИТ ВЕСЬ МИР»**

Ну что! Разрешено орать.
Вопи, да всяк тебя услышит.
Хоть «славься», хоть «ядрёна мать».
Сноси заборы, птиц и крыши.
Кричи хоть «пли», хоть «не убий».
Возможно всё, открыты уши.
Бон шанс! Ты только не сглупи,
Взяв мир за яйца. Ой! За душу.
И белый свет почти спасён...
Но бес в ребро кольнул заточкой.
«Тебя люблю я», - это всё
Что я хочу сказать. И точка.

ЗОЛУШКА. КОНЕЦ СКАЗКИ

Новое утро и грустно немного.
Странно, что это мнилось мне раем.
Вот ведь! Не выметен сор у порога.
Как же так можно, не понимаю.
Каша на завтрак опять подгорела.
Нашей кухарке место на плахе.
Слуги наглеют. Король между делом
Принял посольство в драной рубахе.
Мне бы взять веник и мокрую тряпку.
Ставить в подвалы бочки с вареньем.
Так не дают! И сажу точно бабка.
Трон неудобный, маюсь от лени.
Замок — заблудишься, сыщут нескоро.
В нём привиденьям лучше, чем людям.
Принц на охоте. Считает он вздором,
Если жалею зайца на блюде.
Вновь обманув всю придворную стаю,
К тёплому боку тыквы пристроюсь.
И в огороде о прошлом мечтаю.
Фею кляня не на страх, а на совесть.

2009

СЕДЬМАЯ ЖИЗНЬ

Падала. Надеюсь — на лапы.
Встретилась с камнями и железом.
По бечёвке лунной, как по трапу
В жизнь седьмую шустро перелезу.
Хватит драк, в избытке приключений.
Уходить бывает жутко больно.
Мягко, не отбрасывая тени,
Прокрадусь в дом тёплый и спокойный.
Буду спать на бархатном диване.
Петь. И греть хозяйские колени.
Все мечты — о кролике в сметане
Когти — чтобы драть ковёр и стены.
Кошка путь начнёт с пустой страницы.
Не приму я вашей укоризны.
Я звалась «колдунья» и «убийца».
Это всё осталось в прошлой жизни.
Свет в окне заманчиво уютный,
Там кормушка, там радушны лица...
В темноту несусь с надеждой смутной,
Что на воле вырасту тигрицей.

2009